Istoriko-dokumental'nye al'manahi : obzor

Dimitri GOUŽEVITCH

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/8526>

DOI : 10.4000/monderusse.8526

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 30 décembre 2002

Pagination : 661-672

ISBN : 2-7132-1796-2

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Dimitri GOUŽEVITCH, « Istoriko-dokumental'nye al'manahi : obzor », *Cahiers du monde russe* [En ligne], 43/4 | 2002, mis en ligne le 01 janvier 2007, consulté le 04 septembre 2022. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/8526> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/monderusse.8526>

Cet article est disponible en ligne à l'adresse :

http://www.cairn.info/article.php?ID_REVUE=CMR&ID_NUMPUBLIE=CMR_434&ID_ARTICLE=CMR_434_0661

Istoriko-dokumental'nye al'manahi : obzor

par Dimitri GOUZEVITCH

| Editions de l'EHESS | *Cahiers du monde russe*

2002/4 - Vol 43

ISSN 1252-6576 | ISBN 2713217962 | pages 661 à 672

Pour citer cet article :

— GOUZEVITCH D., Istoriko-dokumental'nye al'manahi : obzor, *Cahiers du monde russe* 2002/4, Vol 43, p. 661-672.

Distribution électronique Cairn pour les Editions de l'EHESS.

© Editions de l'EHESS. Tous droits réservés pour tous pays.

La reproduction ou représentation de cet article, notamment par photocopie, n'est autorisée que dans les limites des conditions générales d'utilisation du site ou, le cas échéant, des conditions générales de la licence souscrite par votre établissement. Toute autre reproduction ou représentation, en tout ou partie, sous quelque forme et de quelque manière que ce soit, est interdite sauf accord préalable et écrit de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France. Il est précisé que son stockage dans une base de données est également interdit.

PANORAMA BIBLIOGRAPHIQUE

DMITRI GOUZÉVITCH

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ АЛЬМАНАХИ

Обзор

Открыв двери архивов и спецхранов, сняв путы с издательств и спровоцировав невиданный, почти болезненный интерес читательской публики к истории, перестройка породила целую волну новых исторических изданий — аналитических и публикаторских, популярных и академических. Миллионные тиражи журналов и альманахов разного уровня, расцвет фольк-хистори, народное публикаторство — неизбежные спутники подобных волн. Но вот пена схлынула, субсидии урезали, старая издательская система рухнула, массовый интерес пропал — люди занялись поиском средств к существованию. Их стали волновать проблемы не чужой, а *собственной* эмиграции и миграции (кого из ближнего зарубежья в Россию, кого из России — в зарубежье дальше), выживания, вживания и проживания, а текущая политика заняла подобающее ей место. История же осталась на долю профессионалов и какого-то круга лиц, чей интерес к ней всегда оставался стабильным.

Описанные процессы происходили в течении полутора десятилетий. Их совокупный «твердый остаток» в российской историографии впечатляет и требует осмысления. В настоящем обзоре мы обратим внимание на публикаторские проекты, выразившиеся в подготовке исторических альманахов.

Память, Минувшее, Диаспора

Начнем со сборников, ставших почти легендой. Речь идет о *Минувшем*¹ с его предшественником *Памятью*² и наследником *Диаспорой*³. Цепочка

1. *Минувшее: исторический альманах*, гл. ред. В. Аллой, 25 т., Paris; СПб.; М.: Atheneum — Феникс; Прогресс, 1986-1999. Обзоры и рецензии на этот альманах публиковались в *Книжном обозрении*. Так обзор тома 21 см.: Т. Блажнова, «Столько всего миновало...», *Книжное обозрение*, № 28, 15.7.1997, с. 12.

2. *Память: исторический сборник*, изд. В. Чалидзе, затем В. Аллой, 5 т., New-York, затем Paris-М.: YMCA-Press, 1978-1982.

3. *Диаспора: новые материалы*, отв. ред. В. Аллой, затем О. Коростелев, т. I-IV-, СПб.; Париж, Atheneum-Феникс; Феникс, 2001-2003. Рецензию на т. I см.: М. Пархомовский, «Диаспора I: новые материалы. Отв. ред.

берет начало с 1978 г. и связана с именем В. Аллоя — человека непростого, но оставившего след в истории русской культуры. Поэтому будет логично, если мы предоставим слово О. Коростелеву, не только знавшему Аллоя, но и наследовавшему ему и в *Диаспоре*, и в других проектах⁴:

В *YMCA-Press*, а затем в *La Presse Libre* Аллой продолжал выпуск своего главного в то время детища: подпольно составлявшихся в советской России исторических сборников, теперь уже легендарных томов *Памяти*. Первый том выпустил Чалидзе в Нью-Йорке в 1978 году, а остальные четыре Аллой в Париже в 1979-1982 годах. По словам Аллоя, шестой сборник «был полностью подготовлен в Москве и уже набран в Париже к 1984 году, когда один из редакторов его (А. Б. Рогинский) находился в лагере — именно за работу над *Памятью*, а над остальными участниками нависла та же угроза. Шантаж тогдашнего руководства Ленинградского УКГБ заставил редакцию прекратить дальнейшую работу над сборниками. [...] Однако материалы сборника не пропали. Большинство их легло в основу первых томов *Минувшего*.»

Дополним свидетельством участника событий, С. Дедюлина⁵: в СССР *Память* имела в самиздатовских вариантах. Сборники готовили Л. Богораз, А. Даниэль, С. Дедюлин, А. Добкин, А. Коротаев, А. Рогинский, В. Сажин.

В 1985 Аллой основал в Париже собственное издательство *Atheneum* и начал выпускать исторические альманахи *Минувшее*. В редколлегия альманахов вошли: Жан Бонамур, Эльда Гарэтто, Джон Мальмстад, Ричард Пайпс, Марк Раев, Дмитрий Сегал, позже к списку были присоединены имена Николая Богомолова, Александра Добкина и Анатолия Смелянского. Большое количество литературоведов в редколлегиях неудивительно: начиная с шестого тома (1988) в *Минувшем* начинают преобладать материалы по истории культуры. В эту сторону Аллой тянуло всегда, хотя политической, религиозной и прочей тематике он продолжал уделять в альманахах большое внимание.

Обратим внимание на эти изменения в характере издания. Политика постепенно уходила из альманахов. Оставалась история.

После того, как в 1990 издательство Аллоя было переведено в Россию, первые тома *Минувшего* переиздавались здесь гигантскими по нынешним понятиям тиражами.

В. Аллой. Париж – Санкт-Петербург, Atheneum – Феникс, 2001, 748 стр. », *The New Review = Новый журнал*, кн. 223, 2001, с. 278-281; Он же, «Русские евреи в “Диаспоре”», *Русское еврейство в зарубежье*, т. 3 (8): *Русские евреи во Франции*, Иерусалим, 2001, с. 453-456. Краткие обзоры томов II и III см.: «Библиография», *Там же*, т. 4 (9), Иерусалим, 2002, с. 453.

4. Благодарим г-на Коростелева за любезное согласие на публикацию выдержек из его рукописи «“Зильберштейн и Макашин в одном флаконе...”»: Владимир Ефимович Аллой: 1945-2001», в период ее подготовки к печати. Ныне она опубликована в альманахе *Русское еврейство в зарубежье*, Иерусалим, 2002, с. 129-140.

5. Сообщено автору 9. 10. 2002.

В 1990-1993 годах 12 парижских томов были репринтно переизданы в России: первые шесть — совместными усилиями издательств *Прогресс* и *Феникс*, а остальные — уже гораздо меньшими тиражами — *Феникс* переиздавал в одиночку.

Рынок стремительно насыщался, а главное, насыщалось общественное сознание. [...] Тиражи толстых журналов в несколько лет проделали неслыханную эволюцию от официально утвержденных (несколько десятков тысяч, как правило) до миллионных на вихре моды и, наконец, вполне реальных (обычно 5-10 тысяч, из которых часть оплачивается Соросом или покрывается за счет федеральных субсидий). Тиражи изданий Аллоя проделали примерно ту же эволюцию, только с небольшим отставанием в каждой стадии: от десятков экземпляров, случайно попадавших в Россию в восьмидесятые, до тиража 50 000 в начале девяностых и стандартных одной-двух тысяч уже с середины девяностых годов. Собственно, тираж в тысячу экземпляров для книг этого типа во всем мире считается вполне нормальным. Расходится он в любом случае по главным университетским библиотекам мира и для широкой публики обычно не предназначен.

[...] про *Минувшее* очень верно написал А. В. Лавров: «Добросовестно изучать российскую историю XX века, историю русской литературы и общественной мысли без обращения к *Минувшему* теперь уже невозможно. С годами такие книги не стареют, а лишь обретают благородную патину времени».

[...] В России [...] команда Аллоя взялась за выпуск *Звеньев*⁶, *Лиц*⁷, *Невского архива*⁸, *Ярославского архива*⁹. [...] Начиная с середины девяностых в *Фениксе* том за томом пошли сборники памяти ближайших соратников, складываясь в целую зловещую серию «*In memoriam*»: Ф. Ф. Перченка (1995), Я. С. Лурье (1997), наконец, ближайшего из ближайших, А. И. Добкина (2000). Но что так скоро придется собирать следующий том, теперь уже памяти самого основателя серии, я и вообразить себе не мог¹⁰.

Все издания 1999 года были последними. Последний, 12 номер *Постскриптума* [...]. Последний, 25 том *Минувшего*, целиком состоящий из указателей ко всему изданию. Это до сих пор один из лучших справочников по истории XX века. Аллой умел достойно завершать проекты. В сущности, «Минувшее» — едва ли не единственный в XX веке именно завершенный, а не брошенный проект.

6. *Звенья: исторический альманах*, ред.-сост. Н. Охотин, А. Рогинский, А. Добкин и др.; Историко-просветит. об-во «Мемориал», НИПЦ «Мемориал». 2 вып., М. — СПб., Atheneum — Феникс, 1991-1992.

7. *Лица: биографический альманах*, ред.-сост. А. Ильин-Томич, А. Лавров, О. Демидова и др.; Биографич. институт; РАН, Институт русской литературы, вып. 1-9-, М. — СПб., Феникс — Atheneum; СПб., Дмитрий Буланин, 199-2002.

8. *Невский архив: историко-краеведческий сборник*, сост. А. Добкин, А. Кобак, В. Антонов; С.-Петерб. фонд культуры; Балтийский гуманитарный фонд, вып. I-IV-, М. — СПб., Atheneum — Феникс затем СПб., Издательство Чернышева затем Лики России, 1993-2001.

9. *Ярославский архив: историко-краеведческий сборник*, сост. Е. Гущина, Я. Салова; Ярославский гос. университет, М. — СПб., Atheneum — Феникс, 1996, 459 с.

10. В настоящее время том памяти Аллоя в *In memoriam* готовится к изданию.

В 2000 году была выпущена лишь одна книга: *In Memoriam: Исторический сборник памяти А. И. Добкина*. Весь год Аллой занимался созданием нового альманаха *Дiaspora*.

Ближе к Новому году появился тираж первого тома *Дiasпоры* [...] 8 января Татьяна [Притыкина — D.G.] позвонила и сказала, что Володя покончил с собой [...] Однако через неделю от Аллоя пришла бандероль. С того света. В свертке были шрифты и типографские детали для оформления *Дiasпоры*, распечатка компьютерной адресной книги и письмо [...]: «Дорогой Олег. Отныне “Дiasпора” — ваша. Передаю вам и редакторство, и все связанные с ним мучения. Возьметесь ли? Два ближайших номера практически готовы.»

Однако, вернемся к *Минувшему*. В альманахе публиковались материалы, относящиеся к XX в., в редких случаях — к 80–90-м гг. XIX в. (Воспоминания А. Корнилова, т. 11; «Русский Фауст» Вяч. Иванова, т. 12; переписка Вернадских с А. Гольштейн, т. 18; письма М. Кузьмина С. Матвеевскому, т. 22). Значительный объем публикаций касается деятелей Серебряного века, а также политической истории дореволюционной России. Материалов о революции и гражданской войне значительно меньше, но ценностью они обладают несомненной: Ю. Ломоносов «В Народном комиссариате путей сообщения: Ноябрь 1919 — январь 1920: Отрывок из воспоминаний и неизданная корреспонденция В. И. Ленина» (т. 10) или мемуары последнего гетмана Украины П. Скоропадского (т. 17). В межвоенный период альманах продолжает рассматривать единое российское культурно-событийное поле, не разделяя его на «эмиграцию» и «неэмиграцию».

Отдельно стоят мемуары самого Аллоя «Записки аутсайдера» (т. 21–23) — не частый подробный рассказ о третьей волне эмиграции. Подобные итоговые тексты пишутся по прошествии времени, достаточного, чтобы дистанцироваться от событий и их осмыслить. Может быть автор именно итоги и подводил...

Минувшее — альманах публикаторский. Но первые 4 тома имеют раздел «Исследования и статьи», где выделим работу Р. Пайпса «Создание однопартийного государства в Советской России: 1917–1918» (т. 3–4) и виртуозное исследование Н. Петренко «Ленин в Горках — болезнь и смерть» (т. 2).

Рубрики часто начинаются словами «Из истории [...]» (литературной жизни, театра, философии, художественной жизни, политических движений, общественных настроений).

25-й том содержит ключи ко всему изданию, качественно меняя характер работы с ним. Можно только посожалеть, что составители не дали библиографического описания всех томов и не представили здесь же и ключи к томам *Памяти*.

Фактическим объектом внимания альманаха была Российская империя в обеих своих ипостасях — монархической и советской. Из предисловия к 25-му тому: «За эти годы [...] исчезла и теперь уже безвозвратно, страна — многовековая Российская империя [...] сменился объект исторического исследования». Эти строки — обоснование завершения одного проекта и начала другого.

Преемницей *Минувшего* явилась *Диаспора*. Этот альманах развивает одну из главных линий *Минувшего*, оставляя в стороне саму империю и обращая все внимание на «Россию в зарубежье». Подобные изменения оправданы. С одной стороны, ныне выходит большое количество периодики, публикующей материалы собственно по русской истории, с другой — изучение проблем эмиграции требует своего специализированного публикаторского издания академического уровня. Раньше оно, пожалуй, появиться не могло: для такого проекта требовалось, чтобы спал ажиотаж. Сотни книг, тысячи статей — часто торопливых, нередко конъюнктурных, насыщали в 90-е гг. интеллектуальный рынок. Едва ли не всем сенсациям было уделено внимание.

В этом море выделяется грандиозный проект *Культурной хроники Русского зарубежья во Франции*¹¹. Вышло 8 томов и, из-за отсутствия средств, остановилась работа над просопографической частью издания. По масштабности к ней приближается проект *Незабытые могилы*¹², хотя в рецензиях обращается внимание на недостатки в подборе текстов. Значительно менее удачны издания энциклопедического типа — *Литературная энциклопедия*¹³, *Золотая книга эмиграции*¹⁴ или примыкающий к ним словарь *Русские писатели 20 века*¹⁵, в котором около 110 статей из 581 уделено эмигрантам. Безусловно, ныне они — *des ouvrages de référence* для каждого, кто занимается историей эмиграции. И, тем не менее, их явные дефекты (неуместная для этого жанра субъективность ряда текстов; несоответствие ссылкам, неполнота и неточность информации, небезупречный подбор самих статей) не только снижают их ценность, но и указывают на недостаточность источниковой базы, которую еще создавать и создавать¹⁶. А для этого как раз и нужны публикаторские издания.

11. *L'Émigration russe: chronique de la vie scientifique, culturelle et sociale: France = Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: Франция: [1920–1975]*, под общ. ред. Л. А. Мнухина, т. 1–8, Paris, YMCA-Press; М., ЭКСМО затем Русский путь, 1995–2002.

12. *Незабытые могилы: российское зарубежье. Некрологи 1917–1997 в 6 тт.*, сост. В. Чуваков; РГБ, отд. лит-ры рус. Зарубежья, т. 1–3, М., Пашков дом, 1999–2001.

13. *Литературная энциклопедия Русского зарубежья: 1918–1940*, [т. 1]: *Писатели Русского зарубежья*; [т. 2]: *Периодики и литературные центры*, М., РОССПЭН, 1997–2000, 512, 640 с.

14. *Русское зарубежье: золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь*, под общ. ред. В. В. Шелохаева, М., РОССПЭН, 1997, 749 с.

15. *Русские писатели 20 века: биографический словарь*, гл. ред. и сост. П. А. Николаев, М., БРЭ; Рандеву-АМ, 2000, 808 с.

16. Более детальную критику этих изданий, в т. ч. отдельных статей, см.: В. Радзишевский, «Других писателей для вас нет», *Литературная газета*, 21–27. 2. 2001, № 8, с. 10; А. М. Решетов, [Рец.], «Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции [...]», *Этнографическое обозрение*, № 1, 2000, с. 165–167; «Писатели Русского Зарубежья (1918–1940) [...]», *Новое литературное обозрение*, № 23, 1997, с. 424–426; И. Лемперт, Р. Лемперт-Андреева;

Именно такую цель поставил перед собой проект *Диаспора*.

В год выходят два тома альманаха по 740-750 с. Рубрикация постоянная: «Наследие», «Статьи, исследования», «Эпистолярная», «Дневники, записные книжки». Со 2-го тома появляется «Библиография», с 3-го — «Varia».

Диаспора тяготеет к крупным текстам. Средний объем каждого из них — по 60 с., а есть и по 130-150. Это радует, ибо появилось издание, позволяющее готовить фундаментальные публикации, — возможность, которую оценит каждый, кто был вынужден урезать тексты, публиковать фрагменты, отказываться от комментариев.

Из наиболее серьезных исследований назовем работы Б. Фрезинского «Скращения судеб или два Эренбурга» (т. 1) и Г. Савина «“Пусть барахтаются”: к истории “одесской высылки” за рубежом» (т. 3). В разделе «Наследие» выделим лекцию В. Набокова «Несколько слов об убожестве советской беллетристики и попытка установить причины оно» (т. 2) и «Воспоминания» В. Вейдле (т. 2-3). В разделе «Эпистолярная» это сделать сложнее, ибо что ни публикация — то открытие: письма З. Гиппиус, М. Осоргина, Г. Адамовича, Д. Святополка-Мирского, В. Маклакова, Б. Бахметева, Тэффи, семейств Буниных и Набоковых.

В укор составителям можно указать на отсутствие в первом томе их предисловия с программой издания. Проект подобного типа должен иметь не только достойное завершение, но и представленное читателю в виде программного текста начало.

Несколько слов о других изданиях, у истоков которых стоит команда В. Аллоя.

Звенья, Лица, Ярославский и Невский архивы

Начнем с альманаха *Звенья*, задумывавшегося «Мемориалом» как историко-политическое издание. Предполагалось освещать такие темы, как «национальные и религиозные преследования», «репрессии послесталинской эпохи», «Отечественная война». В 1991-1992 гг. вышло два выпуска объемом по 620-650 с. Первый был посвящен сталинским репрессиям. За себя говорят разделы: «В борьбе за политрежим», «Над картой ГУЛАГА», «Палачи и жертвы». Основная тема второго выпуска — «интеллигенция и революция». Мы не знаем, как бы дальше развивалась тематика альманаха, но должны отметить, что, оставаясь в рамках политической истории, второй выпуск делает поворот в сторону истории культуры. Тот же процесс происходил и с *Минувшим*. Не является ли эта тенденция отражением некоторых изменений в общественном интересе?

Во втором выпуске мы находим огромную публикацию (163 с.) «Черных тетрадей» З. Гиппиус и «Петроградского дневника» А. Тырковой, переписку Б. Никольского и Б. Садовского (1913-1918) с большим количеством стихов, письма М. Осоргина или материалы по истории Академии

пред. и коммен. Д. Гузевича, «Документы из частной коллекции [...]», *Русское еврейство в зарубежье*, т. 4 (9), Иерусалим, 2001. И др.

наук (1926). У этого издания было свое лицо и жаль, что оно прекратилось. Впрочем, в 1997 г. издательство «Звенья» начало выпускать *Исторические сборники «Мемориала»*, первый из которых был посвящен репрессиям против поляков и польских граждан¹⁷.

Более счастливая судьба оказалась у биографического альманаха *Лица*, выходящего с 1992. Ныне «Феникс» выпустил девятый, «символистский» том¹⁸. И, хотя в *Лицах* много аналитических работ, раздел «Публикации» (в вып. 8 — «Воспоминания») занимает от 40 до 70 % объема. Среди материалов — переписка А. Белого (вып. 1, 5), Д. Мережковского (вып. 1), П. Вяземского (вып. 6), А. Блока (вып. 7), записки М. Загряжской (вып. 2), документы, связанные с Б. Пастернаком (вып. 3).

Другая серия альманахов посвящалась региональной истории. Подобные проекты оказываются реальными, лишь если на месте складывается активная команда исследователей. По-видимому, таковые нашлись лишь в Ярославле и Петербурге. В 1996 г. вышел первый и последний выпуск *Ярославского архива*.

Питерская команда оказалась сильнее, раз в два года выпуска по номеру. Историю проекта рассказал (вып. 5, с. 3-4) его руководитель А. Кобак:

В 1989 году по инициативе Советского фонда культуры была проведена международная конференция «Анциферовские чтения» [...] материалы были изданы (*Анциферовские чтения: Материалы и тезисы конференции. 20–22 декабря 1989 года*, Л., 1989). В дискуссиях и в кулуарах [...] не раз звучала идея о необходимости периодического сборника по истории Петербурга-Ленинграда [...]. Подготовка первого выпуска началась в 1990 году и завершилась через два года. Инициаторами и составителями издания стали А. И. Добкин и А. В. Кобак. В начале 1993 первый выпуск «Невского архива» увидел свет [...] Немалая заслуга в этом принадлежала А. И. Добкину, трудами которого были подготовлены первые три выпуска «Невского архива». Они публиковались издательством «Atheneum-Феникс».

После смерти Добкина работа продолжалась уже только в Петербурге, вне «Феникса».

Обратимся к публикаторской части альманаха. Это разделы «Публикации и переводы», «Воспоминания», «Архив в архиве», в сумме занимающие 30-40 % объема всего издания. К явным удачам надо отнести публикацию «Русских путешествий» Ф. Альгаротти (пер. М. Талалая; вып. 3) — того самого текста, где Петербург впервые назван «окном в Европу». Обратим также внимание на переписку акад. С. Платонова и М. Бого-

17. *Исторические сборники «Мемориала»*, вып. I: *Репрессии против поляков и польских граждан*, М., Звенья, 1997, 256 с. Рец. см.: В. Оскоцкий, «Уроки истории», *Книжное обозрение*, № 8, 24.2.1998, с. 9.

18. Вышел осенью 2002. Единственный том, выпущенный в Петербурге (Дмитрий Буланин, 2001) был под № 8. Его содержание см. в Интернете: http://www.litcatalog.al.ru/periodics/faces/8_01.html. Сообщено О. Коростелевым.

словского (вып. 5), письма Е. Шлиман к мужу (вып. 2), воспоминания И. Гирса (вып. 4).

Можно ли найти нечто общее у всех изданий, корни которых восходят к деятельности группы Аллоя? Пожалуй, можно. Это их ярко выраженный *российский* характер, последовательно выдерживаемая *российская* ориентация. Чему бы они ни посвящались — репрессиям или истории культуры, биографиям или краеведению, — охватываемое ими поле — это поле *российской*, т. е. имперской, а не национальной культуры.

Причем сам по себе интерес к этноистории отнюдь не отменяет «российскости». Лучшим доказательством этого служит близость *Диаспоры* и этноориентированного русскоязычного альманаха, выходящего в Иерусалиме, — *ЕВКРЗ–РЕВЗ*¹⁹. И тот и другой являются *российскими* изданиями (вне зависимости от места подготовки), посвященными *российской* эмиграции. Одно изучает эту эмиграцию как единое целое. Другое обращено к ее части, рассматриваемой в контексте общего.

Русское еврейство в зарубежье

Несколько слов о *ЕВКРЗ–РЕВЗ*, который в чистом виде аналогов имеет, по-видимому, немного. За 11 лет вышло 9 томов. В общей сложности они составляют 5 000 с. и 350 наименований работ. Более 150 авторских имен из двух десятков стран. Инициатива и организация издания принадлежит М. Пархомовскому. Первоначально предполагалось 5 томов серии *Евреи в культуре Русского зарубежья*. Выпуск их был завершен в 1996. И вскоре издатель «запускает» новую (на самом деле — логическое продолжение старой) серию — *Русское еврейство в зарубежье*. «Географический» принцип, принятый при составлении последних трех томов, потребовал привлечения соредакторов, проживающих в этих странах. Для тома *Русские евреи в Великобритании* [*РЕВЗ*, т. 2(7)]²⁰ — А. Рогачевского. Для двух томов *Русские евреи во Франции* [*РЕВЗ*, т. 3(8) — 4(9)] — Д. Гузевича. Серия *ЕВКРЗ–РЕВЗ* вызвала основательную прессу (более 80 рецензий). С нею можно ознакомиться в Интернете: <http://www.litcatalog.al.ru/periodics/evkrz.html>. Проект завершается, и 10-й том предполагается к выходу в 2003.

19. *Евреи в культуре Русского зарубежья* = *Jews in the Culture of Russia Abroad: статьи, публикации, мемуары, эссе*, сост. и изд. М. Пархомовский, т. 1-5, Иерусалим, 1992-1996; *Русское еврейство в зарубежье* = *Juiverie russe a l'étranger: статьи, публикации, мемуары, эссе*, ред.-сост. М. Пархомовский, А. Рогачевский, Д. Гузевич, т. 1(6)-4(9), Иерусалим, 1998-2002. Данные об издании, рецензии (на 17.1.2003 учтено 63 рецензий), отклики, интервью, отзывы см. в Интернете по адресу: <http://www.litcatalog.al.ru/periodics/evkrz.html>.

20. Рецензию на этот том см.: А. Иванов, «Русские евреи в Великобритании (статьи, публикации, мемуары и эссе)», Иерусалим, 2000, 552 стр., *The New Review* = *Новый журнал*, кн. 223, 2001, с. 243-249.

По сравнению с *Диаспорой* книги *ЕВКРЗ-РЕВЗ* носят чуть менее академический характер и предназначены не только для узкого круга профессионалов. Разделы определяются не столько типами публикаций, сколько их темами или сюжетами («История», «Литература», «Книжное дело и журналистика», «Изобразительное искусство»). Хотя есть и раздел «Архивы и мемуары».

Для нашего обзора представляют интерес воспоминания Б. Лосского и Л. Зака о С. Франке (т. 3, 5), письма к Я. Блоху, главе издательства «Петрополис» (т. 3), публикация эссе К. Бальмонта «Встречи с евреями» (т. 3), переписка Дона Аминадо с М. Алдановым (т. 5), переписка В. Жаботинского (т. 8, 9), автографы Л. Шестова, Л. Френкеля, С. Черного, М. Алданова, В. Ходасевича из тетрадей, некогда принадлежавших В. Зеелеру, а также биографии Климова (И. Л. Эренбурга, двоюродного брата писателя; т. 9).

Как видно даже из этого краткого перечисления, значение *ЕВКРЗ-РЕВЗ* далеко выходит за этно-культурные границы, очерчиваемые его названием.

Российский архив

А вот противоположный пример, — ежегодный альманах *Российский архив*²¹, который точнее было бы назвать *Русским архивом*. Он начал выходить в 1991 г. Чисто публикаторское издание. Аналитических материалов почти не содержит. Публикациям предшествует небольшое предисловие, и они снабжаются некоторыми примечаниями. Но... далеко не везде.

Хотя подзаголовок издания — «История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.», в альманахе есть и документ более ранней эпохи: «Перевод с галанского письма, что подал Илье Даниловичу Милославскому райтарского строю полковник Исак фан Буковен [...]» (т. 7). Остается сожалеть, что он в единственном числе, ибо материалы XVII в. публикуются чрезвычайно редко.

РА явно уступает рассмотренным выше альманахам с точки зрения внутренней структурированности. При значимости каждой отдельной публикации (переписка членов императорского дома; письма Н. Львова, А. Тютчевой, Н. Карамзина; воспоминания Н. Вельяминова, Д. Толстого, П. Бартенева; дневники Б. Модзалевского, Л. Дубельта; записные книжки И. Забелина; документы, касающиеся русской службы «того самого» барона Мюнхаузена; указ Петра I и мн. др.), сложно отделаться от впечатления, что альманах как будто тонет в разнометье. Явно беря за образец

21. *Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.*, т. 1-9-, М., Студия «Трите» Н. Михалкова; Росс. архив; Росс. фонд культуры, 1991-1999. Далее — *РА*. Регулярные рецензии в *Книжном обозрении*. В частности на т. 5 (1994) : Юрий Рябинин, «Два чывства», *Книжное обозрение*, № 28, 12.7.1994, с. 7; о рецензии на т. 7, см. следующее примечание.

знаменитые дореволюционные публикаторские издания, *Российский архив* печатает множество мелких, разрозненных, разбросанных по каждому тому документов, объединенных в оглавлении под рубрикой «Архивная смесь». Подобная система начинает «работать» для исследователя лишь при достаточно долгой жизни проекта и периодической публикации ключей ко всем вышедшим томам. И остается лишь пожелать *РА* этой долгой жизни. Но прежде, чем идти дальше, несколько слов о его крупных удачах и явном публикаторском промахе. И то, и другое касается тематических томов. К удачам мы должны отнести т. 7, посвященный войнам с наполеоновской Францией²², и т. 8, где собраны материалы следственного дела, которое вел в 1919-1922 гг. Н. Соколов, расследуя убийство царской семьи. Вызывает недоумение полное отсутствие комментариев в последнем томе. Лишь аннотированный именной указатель, как, впрочем, и сам характер всего комплекса документов частично спасают положение.

А вот в другом томе подобная практика привела, на наш взгляд, к последствиям более серьезным, дающим основание утверждать, что *РА* не удалось сохранить позицию независимого публикатора, ибо налицо определенная идеологическая (национальная) ангажированность²³, проявившаяся именно через столь неакадемический метод публикаций. Речь идет о т. 4, где собраны материалы к биографии М. О. Меньшикова. Безусловно, дневник за 1918 г. и тюремные письма известного журналиста, являвшегося одной из самых одиозных фигур на политическом небосклоне предреволюционной России, — важные свидетельства времени, и их публикацию можно было бы только приветствовать. Если бы она не была выполнена почти без комментариев²⁴, без биографии автора и с предисловием, полностью затушевывающим роль Меньшикова в пропаганде юдофобии в России. Объективно его статьи воспринимались как открыто погромные. Это был не только крупнейший публицист крайне правого лагеря, но также идеолог и один из создателей *Всероссийского национального союза*, в политической палитре располагавшегося между *Союзом 17 октября* и черносотенными организациями (напомним, что в его программе, принятой на съезде в феврале 1912 г., открыто стоял пункт «...действенной борьбы с еврейством»²⁵). Тем самым Меньшиков, расстрелянный (по суду)

22. Обзор этого тома (выпуска) см.: А. Тельчаров, «Генералам 1812 года посвящается», *Книжное обозрение*, № 30, 29.7.1997, с. 14.

23. Не путать с этноориентированностью издания, при котором оно просто посвящается изучению этнической истории и культуры какого-то народа или их группы (*РЕВЗ* или армяно-еврейской вестник *Ной*). Здесь этнос выступает исключительно как объект исследования. В первом же случае мы имеем дело с сознательной подачей материала, призванной сформировать у читателя мнение определенной идеологической направленности.

24. Из 272 стр. книги примечания занимают 6,5 стр., т. е. раз в 20 меньше, чем требуется, чтобы вписать новый документ в существующий корпус текстов по теме.

25. *Политические партии России, конец XIX–первая треть XX в.: энциклопедия*, М., РОССПЭН, 1996, с. 136.

большевиками в сентябре 1918 г., представлен исключительно как невинная жертва. «Жертва» — безусловно, но вот утверждение о ее полной невинности вызывает вопросы. Эта ситуация тем более тревожна, что *РА* претендует на внимание достаточно широкого круга читателей.

Река времен

Другой альманах, также претендующий на эту аудиторию — *Река времен*²⁶. Причем в обе редколлегии входили одни и те же лица (С. Блинов, С. Воронин, В. Мельников, М. Филин). Это особо подчеркивается в программном вступлении к первой книге. Любопытная фраза в этом вступлении проливает свет и на предыдущую проблему: альманах, по утверждению издателей, берущих за образец *Русский архив* и *Русскую старину*, «отдает приоритет тексту документа, но не публикатору, вследствие чего исключает произвольные интерпретации текста» (кн. 1, с. 7).

Эта, на первый взгляд столь корректная позиция, обладает глубоким методологическим пороком. Издатели забывают, что любой публикуемый документ с неизбежностью вырывается из контекста, и цель публикаторских комментариев — отнюдь не «интерпретация текста», а восстановление всей сети связей, которая и вписывает *текст в контекст*. В противном случае как раз и открывается необозримое поле для множественных «произвольных интерпретаций», но уже читателями, каждый из которых с неизбежностью владеет текстом хуже, чем публикатор. Именно этот дефект и не дал обоим альманахам достигнуть академического уровня.

Хорошо когда документ почти не требует комментариев, как картотека Н. Чулкова «Русский провинциальный некрополь» (кн. 4). Публикация этого подготовительного материала к незавершенному одноименному 4-томнику — настоящая удача *Реки времен*. Укажем также на «Путешествие царя Петра Алексеевича во Францию [...]» (кн. 4), лекции К. Кавелина (кн. 3), дневник А. Корсакова (кн. 2).

В отличие от двух рассмотренных выше альманахов, *Неизвестная Россия: XX век*²⁷ носит сугубо академический характер, и специалисту, занимающемуся советской эпохой, без него не обойтись. Рубрики: «Правители России [...]», «Портреты», «Старые письма», «Дневники», «Раскрытые тайны» заполнены превосходными публикациями.

И, в заключение, несколько слов о двух изданиях, внешне значительно более скромных, чем *РА* или *Река времен*, но чей научный уровень обращает на себя внимание.

26. *Река времен: книга истории и культуры*, кн. 1-5, М., Эллис Лак; *Река времен*, 1995-1996. Информацию см.: Л. С. Минина, Л. П. Самарцева, «Читательский клуб 'КО'», *Книжное обозрение*, № 8, 24.2.1998, с. 22.

27. *Неизвестная Россия: XX век: архивы, письма, мемуары*, Московское Гор. объединение архивов, вып. I-IV, М., Историческое наследие затем Издательство объединение «Мосгорархив», 1992-1993.

Из глубины времен, Русское прошлое

Первый из них — альманах *Из глубины времен*²⁸. Этот, в значительной степени, генеалогический сборник содержит в основном исследовательские работы — материалы проходящих в Петербурге конференций «Элита российского общества XIX — начала XX вв.: состав, отдельные судьбы, деловые и родственные связи». Чисто публикаторских работ немного: послужные списки, некрополи, документы личного происхождения. Встречаются данные о штатах дореволюционных учреждений.

Второй — *Русское прошлое*²⁹, у истоков которого стоит В. Бортневский³⁰. Внутренней рубрики в альманахе нет. К сожалению, отсутствуют ключи. Значение же самих публикуемых документов переоценить сложно. Книга 3-я составлена из материалов *Общества ревнителей русской истории* в Париже. Среди публикаций в других номерах: русский зарубежный некрополь (кн. 4, 5, 8), автографы генерала П. Краснова (кн. 4), переписка П. Врангеля (кн. 7), документы о власовцах в Пражском восстании (кн. 8), стенограмма доклада В. Мякотина о русской эмиграции в Париже в 1926 (кн. 5); дипломатическая записка 1804 г.

Следующие обзоры мы надеемся посвятить: один — издательско-публикаторским проектам, ориентированным на тематические многотомные сборники документов и мемуарно-дневниковых публикаций, типа *Русский архив: Великая Отечественная, Россия: XX век, Русские мемуары, История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII-XX*, документы российских партий начала XX века. И другой — собственно журналам. Как публикаторским (*Источник, Исторический архив, Архив русской истории, Отечественные архивы*), так и общенсторическим (*Отечественная история, Вопросы истории*), имеющим публикаторские разделы. А также «классическим» проектам, типа *Книга: Исследования и материалы* или *Археографический ежегодник*.

gouzevit@ehess.fr

28. *Из глубины времен*, гл. ред. А. Островский, № 1-12-, СПб., 1992-2000.

29. *Русское прошлое* = *Russkoje prošloje: историко-документарный альманах*, СПб., Гос. университет; Центр русских и восточноевроп. исслед. Питтсбургского университета, кн. 1-8-, 1992-1998.

30. О роли В. Г. Бортневского, бывшего не только основателем, но и главным редактором альманаха, а также об истории его первых 8-ми выпусков см.: М. Бекетов, В. Данченко, В. Носков и др., «К читателю», в: В. Г. Бортневский, *Избранные труды*, СПб., Издательство С.-Петербургского университета, 1999, в. 7-9. (Б-ка журнала «Новый часовой»). Памяти Бортневского посвящен 7-й выпуск альманаха (1996).